А.Н. Рассыхаев

**Игровая культура ижемских оленеводов:
к вопросу о коми-ненецких межкультурных контактах**

Аннотация. В статье на основе собственных полевых материалов, записанных в 2014–2016 гг. в Ненецком автономном округе, впервые рассмотрены распространенные среди ижемских оленеводов игры. Указанная территория является одним из интересных контактных зон Европейского северо-востока России, где на протяжении нескольких веков наблюдаются активные этнокультурные связи между коми, ненцами и русскими. В работе предпринимается попытка описать игры, появившиеся в репертуаре ижемских коми под влиянием ненецкой культуры. Речь идет о детских играх и забавах с «оленеvodческой тематикой»: игры с правилами и забавы с оленьими рогами и суставами, птичьими клювами-куклами. Предположительно, эти игры являются заимствованиями, осуществленными в период освоения коми-ижемцами оленеводческого типа хозяйствования у тундровых ненцев. Однако, бытуя среди ижемцев, они приобретают специфические черты. Колорит в них проявляется в оригинальной народной терминологии – назывании оленей, упряжек, чума и его составных частей. Благодаря этим играм ижемская игровая культура заметно отличается от общекоми игровой традиции, представленной преимущественно на основе вычегодско-сысольского ареала. Полевой материал показывает, что не все ненецкие игры вошли в ижемский оленеводческий быт (к примеру, игры-головоломки из косточек оленей, деревянных гвоздей и другие). Рассмотренные игры с оленеводческой тематикой можно назвать «программирующими», так как содержат мировоззренческую информацию, передаваемую детям взрослыми и старшими в игровой непринужденной форме.

Ключевые слова: ижемские коми, народные игры, олени косточки, коми-ненецкие контакты, взаимодействие, оленеводческая культура.

A.N. Rassykhaev

**Game culture of Izhma's reindeer breeders:
to a question of the Komi-Nenets cross-cultural contacts**

Abstract. In article on the basis of own field materials which are written down in 2014–2016 in the Nenets Autonomous Okrug the games which were widespread among the Izhma's reindeer breeders time are considered for the first. The specified territory is one of interesting contact zones of the European Northeast of Russia where throughout several centuries active ethnocultural ties between the Komi, Nenets and Russians are observed. In work an attempt to describe the games which appeared in repertoire of the Komi-Izhma under the influence of the Nenets culture is made. It is about childish sports and entertainments with «reindeer-breeding subject»: games with rules and funs with deer horns and joints, bird's beaks dolls. Presumably, these games are loans which are carried out when Izhma-Komi mastered reindeer-breeding type of managing at tundra Nenets. However, occurring among Izhma-Komi they get peculiar features. Coloring in them is shown in original national terminology – naming of deer, teams, chum and its components. Thanks to these games Izhma game culture considerably differs from the all-Komi game tradition presented mainly on the basis of a Vycheгда-Sysol area. Field material shows, what not all Nenets games were included into Izhma's reindeer-breeding life (for example, games puzzles made of deer bones, wooden nails and others). It is possible to call the considered games with reindeer-breeding subject «programming» as they contain the worldview information transferred to children by adults and seniors in a game easy form.

Key words: Izhma-Komi, national games, deer bones, Komi-Nenets contacts, interaction, reindeer-breeding culture.

В научной литературе проблемам взаимоотношений различных народов на пограничных и смешанных территориях уделяется повышенное внимание: анализируются и выявляются степень и направленность влияния, заимствования и их роль в формировании специфики культуры, механизмы адаптации иноэтнических элементов, ассимиляция и сохранение этнического самосознания, и т.д. Одним из таких интересных контактных зон является Европейский северо-восток России, где встретились культуры коми, ненцев и русских. Исследователи не раз отмечали о наличии тесных контактов между северными коми и ненцами, особенно в сфере оленеводства, что не могло не отразиться на традиционной духовной культуре ижемских коми и их языке [1–5]. Сказительство на ижемском диалекте коми языка эпических песен с ненецкими образами и сюжетами позволило А.К. Микушеву констатировать факт сложения ижмо-колвинского эпоса [6; 7]. Материалы Ю.Г. Рочева, собранные у коми и ненцев о ненецком герое Ваули Пиеттомине помогли сформулировать особенности контактирования в области несказочной прозы [8]. В.М. Кудряшова показала сплетение коми и ненецких сказочных образов и сюжетов в творчестве исполнителей, живших в Большеземельской тундре [9].

Не в меньшей степени коми-ненецкие фольклорные контакты отражаются в игровой культуре, прежде всего, в играх с «оленоводческой тематикой». К ним можно отнести различные игры и забавы с использованием оленьих косточек и рогов, а также ряд коми-ижемских игр, не зафиксированных и / или не характерных для вычегодских и сысольских коми, на основе которых преимущественно конструируется общекоми игровая традиция. Наблюдения по этой теме были сделаны в фольклорно-этнографических исследованиях, проведенных при финансовой поддержке Этнокультурного центра НАО в 2014–2016 гг. на территории ряда населенных пунктов Ненецкого автономного округа: в дер. Волоковая (2014), чуме на р. Захарьин (2014), пос. Каратайка (2015), пос. Харута (2016) и г. Нарьян-Мар (2014). Информантами выступили пожилые оленеводы, родившиеся в

1920–1930-е гг. и всю жизнь прожившие в Канино-Тиманской, Малоземельской или Большеземельской тундрах. Кочуя со стадами по тундре, они контактировали с ижемцами из Коми Республики, ненцами и русскими. Со временем многие из них отошли от кочевого образа жизни и обосновались в населенных пунктах.

Обзор полевых материалов показывает, что в играх ижемских оленеводов преимущественно используются разнообразные косточки с оленьих ног, которые чаще всего никак не называются. Существующее для косточки из оленьих копыт обозначение – *бабка*, *көр бабки* ‘оленьи бабки’ – является заимствованием из русского, в котором «бабками» принято называть используемые в играх косточки разных животных – овец, коз, лошадей, коров.

В играх применяются очищенные от мяса и сухожилий суставы, становящиеся в незамысловатых детских забавах оленями: самую крупную косточку называют *бык* ‘олень-самец’, среднюю – *важjenка* ‘олень-самка’, поменьше – *теля* ‘оленок’. В свободное от хозяйственных занятий время взрослые раскладывают бабки перед детьми, рассказывают о количестве оленей, которых нужно запрячь в упряжку летом или зимой, к примеру, зимой – трех оленей-быков, летом – пять. Сообщается о порядке следования и наименовании упряжек в оленьем обозе (*аргыш*). В играх грузовыми нартами служат заостренные угловатые кости (название не установлено). Выделяют такие грузовые нарты, как *яшишк* ‘ящик – сани с продуктами’, *сябича* ‘сани с постельными принадлежностями’, *чом додь* или *чом утича* ‘сани с принадлежностями для чума’, *чом лес* ‘конструкции для чума’ (инф.: Канева Д.А., 1928 г.р., г. Нарьян-Мар) [10, 393–397].

Рассказывание взрослыми об оленьих упряжках и видах оленей во время игры выглядит как обучающее занятие, знакомство с основами оленеводства. Если ездовых оленей в упряжке три, что практикуется зимой, то их называют так: *вöжжевей* ‘передовой’, *шöрпелей* ‘центральной пристяжной олень’, *дорпелей* ‘крайний олень’. Если запрягают пять животных, то перечисляют слева

направо следующим образом: *вӱжжевей* ‘передовой’, *вӱжжывыыдор* ‘[олень], стоящий рядом с передовым’, *шӱрпелей* ‘центральной пристяжной [олень]’, *нимтэм пелей* ‘безымянный олень’, *дорпелей* ‘крайний олень’. Иногда *вӱжжывыыдор* называют *водзвыыдор* ‘передний [олень]’. Касаясь расположения оленей и их обозначений в упряжке, один из информантов провел ассоциацию, что это «как пальцы» (инф.: Терентьева М.А., 1932 г.р., дер. Волоковая).

Оленей в ребячьих забавах «подгоняют» «собачки» – небольшие круглые косточки, похожие на шайбу; собачкам руками подаются сигнал, командуя *пырр!* букв.: ‘заходи’ (инф.: Канева Д.А., 1932 г.р., г. Нарьян-Мар). Во время игры дети передвигают косточки, имитируя кочевание стад, переезды обозов, ловлю оленей, роспуск упряжек, и т.д. (инф.: Поташева М.Е., 1960 г.р., пос. Красное).

Кроме этих детских забав с оленьими бабками зафиксированы игры по правилам, в которых присутствует соревновательный момент. В игре «Перегони оленью упряжку» участники выкладывают перед собой в ряд 5 бабок (олени), а позади них – одну косточку – нарты. Затем палочкой, под которой подразумевается «хорей», или ладонями, понемногу передвигают «упряжку» от одного пункта к другому. Причем, сначала нужно отодвинуть крайнюю левую бабку – *вӱжжевей*, второй – крайнюю правую *дорпелей*, потом *вӱжжывыыдор*, *шӱрпелей* и *нимтэм пелей*. Побеждает тот, кто первым перегонит все косточки. Играя в чуме на оленьей шкуре или на улице в тундре, было достаточно непросто удерживать равновесие косточки. Близкой по духу является игра «Перегони оленья стадо»: игроки выкладывают в три ряда по три косточки, а впереди ставят одну бабку – оленя-вожака стада. Затем, начиная с вожака, толкают поэтапно с помощью палочки все косточки от одного пункта до заранее установленной точки. Побеждает игрок, дошедший раньше соперника со своими оленями-бабками до определенного места [11, 48].

Еще одна игра с оленьими бабками рассчитана на точность попадания. В нее играют вдвоем за столом, длина которого полтора метра. Игроки располагаются по концам стола напротив друг друга, у каждого имеется небольшая косточка похожая на шайбу. В середине стола вертикально в ряд установлены 10 косточек, зазор между ними – около 10 см. Между игроками устанавливается очередность: один из игроков прячет за спину в руке косточку-шайбу. Кто правильно отгадывает, тот первым начинает игру. Задача игрока – щелчком отправить шайбу, чтобы попасть в бабку. Если промахнулся, то ход переходит сопернику. Побеждает тот, кто набирает наибольшее количество бабок (инф.: Чупров М.П., 1933 г.р., г. Нарьян-Мар). Следует заметить, что развитию настольных игр способствовало широкое проникновение в оленеводческий быт столов и лат¹³ в качестве настила вместо пола в чуме.

В пос. Каратайка небольшой сустав из оленьих копыт, похожий на шайбу, также называют *бабка*, однако используют в другой игре. Разложив на столе 5 косточек, игрок подбрасывает одну бабку вверх. Пока подброшенный сустав находится в воздухе, он должен успеть схватить со стола одну косточку и поймать падающую. Потом подбрасывает одну косточку и схватывает со стола две, в следующий раз три, а затем и все четыре сустава (инф.: Рочева А.И., 1932 г.р., пос. Каратайка). Аналогичные игры зафиксированы в других национальных традициях, однако вместо оленьих суставов пользуются камешками, овечьими лодыжками [12, 342].

Среди ижемских коми разнообразны детские игры с использованием оленьих рогов. По рассказам информантов, рога не перевозят с собой во время кочевий, их оставляют на стойбищах, а при следующем возвращении на прежнюю стоянку пользуются ими. В некоторых случаях дети копят разветвленные рога и перевозят в небольших нартах (*хануку*) [13, 21]. В забавах рога становятся оленьими, которых запрягают в упряжку, подгоняют хореем (инф.: Артеева Д.Ф., 1939 г.р.,

¹³ Латы (лата иж.) – доски, настилаемые в чуме вместо пола.

г. Нарьян-Мар). Дети имитируют ловлю условных оленей арканом, разбор и установку чума на новом месте. Иногда ребята сами запрягаются оленями, а позади них располагается ездок с хореем (инф.: Терентьева М.А., 1932 г.р., чум на р. Захарьин). Во время игр детвора воспроизводит не только действия, которые ежедневно выполняют взрослые, работающие в оленеводческих стадах, но и повторяют обыденные фразы. Даже находясь в школах-интернатах, дети оленеводов играют в привычные им игры, в то время как деревенские – в игры с лошадками (инф.: Терентьева М.А., 1932 г.р., чум на р. Захарьин).

При возможности взрослые устанавливают детям для игр специально сшитый из оленьих шкур настоящий чум (*чум*) небольшого размера (инф.: Чупрова М.П., 1933 г.р., г. Нарьян-Мар). Это особое пространство, в котором с максимальной точностью воспроизводится оленеводческий быт. В игровом чуме дети готовят пищу, обедают, им даже позволяют разводить костер. Для забав взрослые специально хранят косточки различных птиц (гусей, уток). К примеру, перевернутая утиная или гусиная грудка служит нартами, птичий клюв, с просунутой через его ноздри вилкообразной утиной косточкой (*вожа лы*) играет роль рогатого «оленя», запряженного в нарты. Справедливости ради стоит отметить, что в играх использующиеся вместо нарты или лодки грудные и иные птичьи косточки (например, в качестве наездника) достаточно типичны и для других коми традиций, где основным типом хозяйствования является не оленеводство, а земледелие, рыболовство и охота [14, 193].

В игровом чуме девочки играют с куклами, изготовленными как из бумаги, ткани, так и из клювов водоплавающих птиц. Вообще следует отметить, что куклы из птичьих клювов распространены среди оленеводческих народов Севера, а у обско-угорских народов «кукла» называется *акань* [15, 94].

О бытовании у коми игр с утиным клювом отмечено в двух работах, посвященных

народной игрушке коми. В.Э. Шарапов указывает, что с куклами, сделанными из утиного клюва («*чбж-акань*»), играли ижемские и печорские коми: их подпоясывали и делали груди из камешков [14, 192]. В то же время, из приложенной к его работе карте видно, что куклы с утиными клювами распространены кроме бассейна Ижмы и Печоры, также на Вашке. Статья Т.А. Пьянковой цитирует предыдущего исследователя, не приводя новых подробностей игры [16, 56]. В рамках тезисов докладов Т.С. Канева не указывает на распространение «утиных» кукол у коми, хотя большая часть материалов, изложенных в публикации, относится к ижемской традиции [17].

Полевые исследования, проведенные нами в НАО, существенно дополняют игровую культуру ижемских коми по данной теме. По нашим материалам, в качестве «природной» куклы использовался не только утиный клюв, но и клюв других водоплавающих птиц, прежде всего, гусиный. Пестрая расцветка шкурки с головы птицы, которую снимали вместе с клювом, служит для естественно-природной куклы красочной одеждой – сарафаном. Вот как описывает эту игру Татьяна Алексеевна Выучейская из Канино-Тиманской тундры: «У уток и гусей клювы с головой снимали, пух-то остается, расправишь только. Сушили. Сарафаны не пришивали, нам достаточно было меховушки с головы, она как раз размером с сарафан была. Играя в куклы, подражали родителям: кормили своих куколок-деток, качали в люльке-потане¹⁴, в «аргише»¹⁵ с ними ехали. Куколок бывала целая семья: мама-папа, бабушка и бабушка, дети» [13, 19].

Стараясь сделать игрушку красочной, иногда к гусиному клюву пришивают разноцветные полоски сукна (*ной*) – красный, зеленый, оранжевый и др. (инф.: Поташева М.Е., 1960 г.р., пос. Красное). Весьма любопытные сведения относительно кукольной семьи предоставила одна из информантов из пос. Каратайка НАО. По ее мнению, играя с птичьими клювами, в семье были только «отец» и

¹⁴ Коми потан – колыбель, люлька.

¹⁵ Аргиш (коми аргыш) – олений обоз.

«мать», и в очень редких случаях их «дети». Это обстоятельство объясняется тем, что оленеводы охотятся только на крупную дичь – самцов и самок, но не на птенчиков. Отсутствием маленьких клювов птенцов, возможно, объясняется редкость в утиной семье детей. Также, таким самодельным куклам не дают имена, но они имеют глаза – отверстия в клюве, что коренным образом отличает их от сделанных своими руками традиционных игрушек: *«Сыа кыкнансэ кулян: отыкыс – дзоляджыкыс – сыа бабаыс, а ыджыдыс – мужик рёдыс. Сидь бара играйтим – гозья быттьёке. <...> Челядьяс из вёоныс. <...> Но нимьяс тай из и вёоныс. Айыс да мамыс да челядьяс – дай все сэк. Ним тай иг пуктылэ. <...> Гугунырыслысь нинэмен синсё он кар – аслас топ ныр вылас эм кутшемке рузьторьяс – бусьтэ сыа синьясыс. А синьяс тай миян из карлыны, бумагась воча карасныс да»* ‘С обеих [голов] снимешь [шкурки]: один – поменьше – это женщина, а большой – мужчина. Так играли – как будто супружеская пара. <...> Детей не было. <...> И имен тоже не было. Отец, мать и дети, – вот и все. Имена не давали. <...> Гугуныру глаза не делали – на самом клюве есть какие-то отверстия – как будто это глаза. А глаза у нас не делали, только когда из бумаги смастерят’ (инф.: Рочева А.И., 1933 г.р.; пос. Карагайка).

Примечательно, что для кукол из птичьего клюва, имеющих «глаза» и пеструю одежду, у ижемских коми оленеводов имеется собственная терминология – *гугуныр*, что звучит как некий устрашающий демоним. В словарях это слово не зафиксировано, хотя можно предположить, что первая часть *гугу* этимологически связана с *гуг*, *гуга* ‘оборотная сторона, изнанка’, *ныр* ‘клюв’, букв. нос. Несмотря на то, что куклы из клюва естественным образом вписаны в традиционную ижемскую культуру, в Ненецком автономном округе утиные куклы презентуются исключительно как ненецкие. Чтобы удостовериться в этом, достаточно посмотреть экспозиции Ненецкого окружного музея (г. Нарьян-Мар). Довольно часто куклы из клювов водоплавающих птиц упоминаются в исследованиях по ненецкой культуре. Так, Г.А. Старцев приводит данные о том, что ненецкие девочки мастерят куклы из утиных,

гусиных, лебединых и гагарьих носов [18, 142]. К подобным играм, согласно исследованиям А.В. Головнева, относятся с суеверием: «в том, как сложится жизнь “нгухуко”, угадывается последующая судьба хозяйки» [19, 479]. Вместе с тем, рассказы информантов дают ясную картину того, что игры с птичьими клювами являются культурным наследием как ненецких, так и коми оленеводов.

Возможно, перечень заимствованных из ненецкой традиции игр не исчерпывается теми, которые приведены в рамках данной работы. В то же время полевой материал показывает, что не все ненецкие игры вошли в ижемский оленеводческий быт (к примеру, игры-головоломки из косточек оленей, деревянных гвоздей и др.) [20, 184]. К сожалению, на данный момент нет возможности осветить другой аспект межэтнических контактов, а именно выявление коми-ижемских заимствований в игровой традиции ненцев, т.к. полевые исследования 2014–2016 гг. были нацелены на сбор материалов по фольклору ижемских коми, в котором участвовали информанты, относящие себя на основе самоопределения к коми. Между тем, не исключено, что некоторые игры (с мячами, битами) среди ненцев могли распространиться благодаря контактам с ижемскими коми.

Рассмотренные в работе игры с «олeneводческой тематикой» можно назвать «программирующими», т.к. содержат ценностно-ориентированную информацию, которую взрослые и старшие передают детям в игровой непринужденной форме. Собранный полевой материал свидетельствует о том, что эти игры являются заимствованиями, осуществленными в период освоения коми-ижемцами оленеводческого типа хозяйствования у тундровых ненцев. Однако, бытуя среди ижемцев, игры приобретают специфические черты. Колорит в них проявляется в оригинальной народной терминологии – назывании «оленей», упряжек, чума и его составных частей. Благодаря играм с оленьими косточками и рогами, птичьими клювами ижемская игровая культура приобретает особые свойства и заметно отличается от общекоми игровой традиции, представленной преимущественно на основе вычегодско-сысольского ареала.

Литература

1. Сорвачева, В.А. Ненецкие и хантыйские заимствования в говоре зауральских коми [Текст] / В.А. Сорвачева // Историко-филологический сборник. – 1960. – Вып. 6. – С. 171–177.
2. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов [Текст] / сост. Т.И. Жилина, М.А. Сахарова, В.А. Сорвачева. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. – 492 с.
3. Сахарова, М.А. Ижемский диалект коми языка [Текст] / М.А. Сахарова, Н.Н. Сельков. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. – 285 с.
4. Жеребцов, Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X – начало XX вв. [Текст] / Л.Н. Жеребцов. – М.: Наука, 1982. – 224 с.
5. Ануфриева, З.П. Топонимия Ижмо-Печорского бассейна [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.07. / З.П. Ануфриева. – Тарту, 1982. – 317 с.
6. Микушев, А.К. Коми эпические песни и баллады [Текст] / А.К. Микушев. – Л.: Наука, 1969. – 292 с.
7. Микушев, А.К. Эпические формы коми фольклора [Текст] / А.К. Микушев. – Л.: Наука, 1973. – 225 с.
8. Рочев, Ю.Г. Коми варианты ненецких преданий о Ваули Пиеттомине [Текст] / Ю.Г. Рочев // Межнациональные связи коми фольклора и литературы. – Вып. 21. – Сыктывкар: ИЯЛИ КФ АН СССР, 1979. – С. 16–30.
9. Кудряшова, В.М. Локальные особенности коми-ижемских сказок [Текст] / В.М. Кудряшова // Филологические исследования – 2014. Источники, их анализ и интерпретация в филологических науках: сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции– Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. – С. 26–28.
10. Фольклор ижемских коми в Ненецком автономном округе: сборник фольклорных текстов / сост. А.Н. Рассыхаев, В.М. Кудряшова. – Сыктывкар; Нарьян-Мар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2014. – 504 с.
11. Рассыхаев, А.Н. Новые источники по народным играм ижемских оленеводов [Текст] / А.Н. Рассыхаев // Филологические исследования – 2014. Источники, их анализ и интерпретация в филологических науках. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. – С. 45–49.
12. Покровский, Е.А. Детские игры, преимущественно русские [Текст] / Е.А. Покровский. – СПб.: Ланс, 1994. – 387 с.
13. Коми ворсёмъяс. Коми игры: информационный сборник [Текст] / сост. О.М. Коцюбанская. – Нарьян-Мар: Этнокультурный центр НАО, 2011. – 24 с.
14. Шарапов, В.Э. Традиционные куклы в поверьях коми [Текст] / В.Э. Шарапов // Атлас Республики Коми: справочник. – М.: ДИК, 2001. – С. 192–193.
15. Кашлатова, Л.В. Роль традиционной куклы в жизни обских угров [Текст] / Л.В. Кашлатова // Детский фольклор обских угров: материалы научно-практической конференции. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 93–100.
16. Пьянкова, Т.А. Народная игрушка коми (зырян) [Текст] / Т.А. Пьянкова // Мир детства в культуре коми. – Сыктывкар: Кола, 2013. – С. 53–58.
17. Канева, Т.С. Традиционная игрушка коми и ее воспитательное значение [Текст] / Т.С. Канева // Тезисы секционных докладов X Международного конгресса финно-угроведов. Фольклористика и этнология. Литературоведение. Археология, антропология, этническая история. – Ч. 3. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2005. – С. 47–49.
18. Старцев, Г.А. Самоеды (Ненча). Историко-этнографическое исследование [Текст] / Г.А. Старцев. – Л.: Типография Первой Артели Советской Печатник, 1930. – 170 с.
19. Головнев, А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров [Текст] / А.В. Головнев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 607 с.
20. Хомич, Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерк [Текст] / Л.В. Хомич. – М.;Л.: Наука, 1966. – 330 с.

References

1. Sorvacheva, V.A. *Neneckie i hantyskie zaimstvovanija v govore zaural'skih komi* [The Nenets and Khanty loans in a dialect of the trans-Ural Komi]. *Istoriko-filologičeskij sbornik* [Historical and philological collection], 1960, no. 6, pp. 171–177.
2. *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyrjanskih dialektov* [Comparative dictionary of the Komi-Zyrian dialects]. Comp. by T.I. Zhilina, M.A. Sakharova, V.A. Sorvacheva; ed. by V.A. Sorvacheva. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1961. 492 p.
3. Sakharova, M.A., Selkov, N.N. *Izhemskij dialekt komi jazyka* [The Izhma dialect of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1976. 285 p.
4. Zherebtsov, L.N. *Istoriko-kul'turnye vzaimootnoshenija komi s sosednimi narodami. X – nachalo XX v.* [Historical and cultural relationships of the Komi with the neighboring nations. X – the beginning the XX century]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 224 p.
5. Anufrieva, Z.P. *Toponimija Izhmo-Pechorskogo bassejna* [Toponymy of the Izhma-Pechora basin]. Tartu, 1982. 317 p.
6. Mikushev, A.K. *Komi jepicheskie pesni i ballady* [Komi epic songs and ballads]. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 292 p.
7. Mikushev, A.K. *Jepicheskie formy komi fol'klora* [Epic forms of the Komi folklore]. Leningrad: Nauka Publ., 1973. 225 p.
8. Rochev, Yu.G. *Komi varianty neneckih predanij o Vauli Piettomine* [Komi versions of the Nenets legends about Vauli Piyettomin]. *Mezhnacional'nye svjazi komi fol'klora i literatury* [International communications of the Komi folklore and literatures]. Syktyvkar: IJaLI KF AN SSSR Publ., 1979. no. 21, pp. 16–30.
9. Kudryashova, V.M. *Lokal'nye osobennosti komi-izhemskih skazok* [Local features of the Komi-Izhma fairy tales]. *Filologičeskie issledovanija – 2014. Istochniki, ih analiz i interpretacija v filologičeskijh naukah. Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Philological researches – 2014. Sources, their analysis and interpretation in philological sciences. The collection of articles following the results of the All-Russian scientific conference]. Syktyvkar: IJaLI Komi NC UrO RAN Publ., 2014. pp. 26–28.
10. *Fol'klor izhemskih komi v Neneckom avtonomnom okruge: sbornik fol'klornyh tekstov* [Folklore of the Izhma-Komi in the Nenets Autonomous Okrug: collection of folklore texts]. Comp. by A.N. Rassykhaev, V.M. Kudryashova. Syktyvkar; Naryan-Mar: 2014. 504 p.
11. Rassykhaev, A.N. *Novye istochniki po narodnym igrum izhemskih olenevodov* [New sources on national games of the Izhma reindeer breeders]. *Filologičeskie issledovanija – 2014. Istochniki, ih analiz i interpretacija v filologičeskijh naukah. Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Philological researches – 2014. Sources, their analysis and interpretation in philological sciences. The collection of articles following the results of the All-Russian scientific conference]. Syktyvkar: IJaLI Komi NC UrO RAN Publ., 2014, pp. 45–49.
12. Pokrovsky, E.A. *Detskie igry, preimushhestvenno russkie* [Childish plays, mainly Russian]. Saint-Petersburg: Lans Publ., 1994. 387 p.
13. *Komi vorsömjas. Komi igry: informacionnyj sbornik* [Komi games. Komi games: information collection]. Comp. by O.M. Kotsyubanskaya. Naryan-Mar: OGU «Jetnokul'turnyj centr NAO» Publ., 2011. 24 p.
14. Sharapov, V.E. *Tradicionnye kukly v pover'jah komi* [Traditional dolls in beliefs of the Komi]. *Atlas Respubliki Komi* [The Atlas of the Komi Republic]. Ed. by E.A. Savelyeva. Syktyvkar: DIK Publ., 2001, pp. 192–193.
15. Kashlatova, L.V. *Rol' tradicionnoj kukly v zhizni obskih ugrov* [Role of a traditional doll in life of the Ob Ugrians]. *Detskij fol'klor obskih ugrov: materialy nauchno-praktičeskoj konferencii* [Children's folklore of the Ob Ugrians: materials of the scientific and practical conference]. Comp. by S.D. Dyadyun. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ, 2008, pp. 93–100.
16. Pyankova, T.A. *Narodnaja igrushka komi (zyrjan)* [A national toy of the Komi (Zyrians)]. *Mir detstva v kul'ture komi* [The World of the childhood in culture of the Komi]. Comp. by Z.V. Ostapova, T.I. Chudova. Syktyvkar: OOO «Izd-vo «Kola» Publ., 2013, pp. 53–58.

17. Kaneva, T.S. *Tradicionnaja igrushka komi i ee vospitatel'noe znachenie* [Traditional toy of the Komi and its educational value]. *Tezisy sekcionnyh dokladov X Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov: Fol'kloristika i jetnologija. Literaturovedenie. Arheologija, antropologija, jetnicheskaja istorija* [Theses of section reports of the X International congress of Finno-Ugric studies: Folklore studies and ethnology. Literary criticism. Archeology, anthropology, ethnic history]. Yoshkar-Ola: MarGU Publ., 2005, Part. III, pp. 47–49.

18. Startsev, G.A. *Samoedy (Nencha). Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* [Samoyeds (Nencha). Historical and ethnographic research]. Leningrad: Tipografija Pervoj Arteli Sovetskoj Pechatnik Publ., 1930. 170 p.

19. Golovnev, A.V. *Govorjashhie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov* [The speaking cultures: traditions of the Samoyeds and the Ugrians]. Yekaterinburg: UrO RAN Publ., 1995. 607 p.

20. Khomich, L.V. *Nency. Istoriko-jetnograficheskie ocherk* [The Nenets. Historical and ethnographic sketch]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966. 330 p.